

На правах рукописи

**Холодная
Анна Алексеевна**

**КУЛЬТУРНО–СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО
СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ГОРОДА**

**Специальность: 24.00.01 – Теория и история культуры
(культурология)**

**АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата культурологии**

Москва – 2018

Работа выполнена на кафедре культурологии ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет»

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор
Кузнецова Татьяна Федоровна

Официальные оппоненты: доктор культурологии, профессор
Бортникова Татьяна Геннадиевна,
профессор кафедры зарубежной филологии
и прикладной лингвистики
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный
университет им. Г.Р. Державина»

кандидат культурологии, доцент
Родионова Ольга Витальевна,
доцент кафедры мировой культуры
ФГБОУ ВО «Московский государственный
лингвистический университет»

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Ярославский государственный
педагогический университет
им. К.Д. Ушинского»

Защита состоится 20 июня 2018 г. в 15.00 час. на заседании диссертационного совета Д 521.004.07 на базе АНО ВО «Московский гуманитарный университет» по адресу: 111395, Москва, ул. Юности, д. 5, корп. 3, ауд. 511.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на официальном сайте www.mosgu.ru АНО ВО «Московский гуманитарный университет».

Автореферат разослан «___» _____ 2018 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор философских наук

Ч.К. Ламажаа

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Обращение к культурной семантике современного российского города вызвано процессами трансформации его предметно-пространственной и смысловой структуры. Формирование и освоение современного городского пространства происходит в условиях разрушения структур традиционализма, развития информационного общества и техноцивилизации, ускоряющихся процессов глобализации и виртуализации. К чему ведет, на что влияет, в каком направлении движется трансформация исторического тела и аксиологического поля российского города? Комплекс этих вопросов составляет актуальность проводимого исследования и поднимает теоретико-методологические и практические проблемы функционирования города как культурно-смысловой составляющей современной социальной реальности.

Необходимо отметить изначальную сложность и неоднородность изучаемого объекта: статус, культурно-исторический опыт, аксиология, архитектура разнятся от одного города к другому. Однако отсутствие общей модели города в России не означает отсутствия общих факторов его формирования, обусловленных культурно-мировоззренческим контекстом эпохи. В этой логике перед нами стоит задача систематизации и обобщения на культурно-семантическом уровне основных тенденций современности, формирующих качественные характеристики российской урбанистической среды. Настоящая работа представляет собой попытку анализа ее символического и информационного потенциала, а также практического опыта работы с ним в области региональной и городской политики. Диссертационное исследование сосредоточено на анализе культурно-семантического пространства современного российского города в контексте русской культуры как ключевого фактора формирования исторического сознания и системы ценностей России¹.

Степень научной разработанности проблемы. Отечественная традиция научно-теоретического изучения города начала формироваться в 1920-х годах в работах И. М. Гревса и Н. П. Анциферова, обратившихся к анализу города как органического целого, носителя социальной и культурной преемственности, его историко-культурной роли. Развитие данного подхода вскоре прервалось на значительное время в связи со сменой приоритетов в урбанистических исследованиях: П. И. Лопатин, А. В. Луначарский, Н. А. Милютин, М. А. Охитович, Л. М. Сабсович (город как объект проектирования и теоретического конструирования в контексте советских идеологических стратегий к. 1920 – н. 1930-х гг.), Е. В. Касимовский, А. Кузнецов, Г. Б. Миневрин, К. И. Трапезников (идейно-художественные проблемы советского градостроительства и послевоенные восстановительные задачи), Ю. К. Бочаров, П. П. Воинов, Г. Градов, Г. Д. Ощепков, Н. Н. Цветаева (исследования социально-экономического

¹ См. Основы государственной культурной политики [Электронный ресурс] / Министерство культуры Российской Федерации. 2015. URL: <https://www.mkrf.ru/upload/mkrf/mkdocs2016/OSNOVI-PRINT.NEW.indd.pdf> (дата обращения: 15.01.2017).

развития городов, формирования их населения, трудовых ресурсов, миграции, противоречия города и деревни и т.п.).

Более полное, целостное рассмотрение городской культуры началось в рамках теории урбанизации к концу 1960-х гг., вводящей город в широкий социокультурный контекст (А. С. Ахиезер, Л. Б. Коган, О. Н. Яницкий, В. М. Долгий, Ю. А. Левада, А. Г. Левинсон). Исследования культурного потенциала городской среды, пути ее формирования и восприятия горожанами, эволюции стиля и исторического облика города представлены работами В. Л. Глазычева, А. Э Гутнова, А. В. Иконникова.

Особое место среди исследований, наиболее близко стоящих к культурологическим, занимают труды тартуско-московской семиотической школы (Ю. М. Лотман, В. Н. Топоров, Б. А. Успенский, Вяч. Вс. Иванов, З. Г. Минц, Ю. Г. Цивьян, Р. Г. Тименчик и др.). Это исследовательское направление имеет богатое продолжение в современных философско-культурологических работах по изучению городского пространства, акцентирующих его метафизическую сущность (В. В. Ванчугов, К. Г. Исапов, Д. Л. Спивак, М. С. Уваров, Т. П. Фокина).

Историко-культурологические исследования градостроительных традиций в контексте национальной и мировой культуры, типов образного восприятия города, динамики его эстетических и культурно-смысловых составляющих осуществлены в работах И. А. Бондаренко, М. С. Кагана, Г. З. Каганова, Г. С. Кнабе, Д. С. Лихачёва, Л. Д. Поповой. Культурно-антропологический подход к изучению городской среды разрабатывается Т. С. Злотниковой, Н. А. Дидковской, Е. А. Кузиной, А. П. Старшовой.

Вопросы города и ментальности, архетипических и мифологических оснований организации, планировки и интерпретации городского пространства рассматриваются в трудах В. М. Долгого, Г. Б. Забельшанского, Вяч. Вс. Иванова, А. Г. Левинсона, А. А. Пелипенко, В. Н. Топорова, Н. А. Хренова, И. Г. Яковенко, а также в работах представителей школы «исторической семантики».

Философско-антропологический подход, предполагающий изучение города через призму культуры, духовности и механизмов восприятия человека, разрабатывается Г. В. Горновой, С. П. Гуриным, Г. Е. Игнатовым, Б. В. Марковым, С. А. Смирновым, Л. В. Стародубцевой, Н. Г. Щербининой.

Социологический анализ городской среды, ориентированный на изучение структуры городского общества и городской территории, человеческих взаимоотношений и механизма социализации через рассмотрение облика города и его архитектуры, отражен в научных трудах А. С. Ахиезера, В. В. Вагина, Ю. Г. Вешнинского, М. Б. Вильковского, Л. Б. Когана, М. Л. Паламарчук, С. В. Пирогова, Л. Д. Руденко, О. Н. Яницкого.

Современными социокультурными проблемами архитектуры и урбанистики занимаются И. В. Добрицына, Е. А. Власова, А. А. Волегова, А. В. Рубцов, В. Г. Туркина. Прикладным исследованиям города, направленным на изучение возможностей применения его культурного

капитала в стратегиях городского развития, посвящены работы Д. В. Визгалова, Д. Н. Замятина, Е. В. Зеленцовой, В. С. Мартьянова и др.

Зарубежная традиция изучения города также представлена множеством исследовательских направлений: М. Вебер, К. Бюхер, Л. Мамфорд, О. Шпенглер (проблема города как культурно-исторического феномена); Ф. Тённис, Р. Парк, Э. Бёрджесс, Р. Маккензи (анализ проблем миграции, социальных конфликтов, уровня урбанизации, коммуникации и поведения в городском сообществе, а также с разработкой моделей структуры и динамики городской территории), Г. Зиммель, Л. Вирт, С. Милграм (изучение ценностных оснований городского сообщества, городского образа жизни, его влияния на сознание и поведение горожанина), В. Беньямин, Э. Блох, М. Фуко, Н. Элиас (исследование связи формы и смыслового содержания архитектуры с состоянием современного общества).

Ко второй половине XX века наметилось влияние лингвистического и визуального поворотов в анализе архитектурно-пространственной среды города. Чтение, речь и язык города стали использоваться в качестве основных метафор интерпретации городского пространства (К. Линч, К. Норберг-Шульц). Интерпретацию визуальных текстов городского пространства и городской культуры с позиции семиотики осуществляли представители семиологии Р. Барт, Ф. Шое, У. Эко.

Постмодернистские теории архитектуры, насыщенные философскими, лингвистическими и семиологическими категориями, представлены в работах Ч. Дженкса, Дж. Кипниса, Г. Линна, П. Эйзенмана, а также японского архитектора К. Курокавы.

Видными исследователями современного города в контексте глобализации и информатизации являются М. Кастельс и С. Сассен. Прикладные аспекты развития современных городов, связанные с использованием их культурных ресурсов, разрабатываются Ч. Лэндри, Ф. Вудом, А. Маркузенем и др.

Несмотря на значительный объем исследований по данной тематике недостаточно изученным остается трансформация культурно-семантического пространства города в современных российских условиях, формирующих его предметно-морфологических и ментальных структур.

Объектом исследования является город как феномен культуры.

Предмет исследования – историко-культурные основания репрезентации семантики современного российского города.

Цель исследования – выявить существенные характеристики культурно-семантического пространства российского города в контексте основных социокультурных процессов современности.

Исходя из поставленной цели, сформулированы следующие **задачи исследования**:

1. Раскрыть специфику культурологического осмысления феномена города в отечественной социально-гуманитарной мысли.
2. Провести культурно-семантический анализ пространства исторического города и выявить его эвристические возможности в изучении городской среды.

3. Проследить эволюцию отечественной традиции урбанистической культуры в ракурсе определения ее аксиологических оснований.

4. Выявить существенные характеристики архитектурно-пространственной среды современных российских городов.

5. Рассмотреть проблемы конструирования городской идентичности и восприятия городского пространства в современных российских условиях.

6. Раскрыть особенности применения креативных индустрий в российских городах в контексте поиска новых градообразующих смыслов и стратегий развития.

Гипотеза исследования. Городское пространство в современной России является воплощением всего комплекса современных социокультурных трансформаций, которые привели к сдвигам в ценностно-информационном поле городской среды, к возникновению новых культурных доминант в сфере ее конструирования, восприятия и развития. Таким образом, архитектура и вся городская культура в целом испытывают влияние общих мировоззренческих изменений и техногенных инноваций, а существенные характеристики культурно-семантического пространства города формируются на стыке двух противоположных тенденций. Одна – ориентирована на будущее, ускоряющиеся темпы глобализации и научно-технических достижений, вторая – на запрашивание истории и связана с традиционной онтологией.

Методология исследования. В диссертационном исследовании применены системно-организационный подход, метод системно-структурного анализа, индуктивный и дедуктивный методы, анализ и синтез, сравнение, обобщение, наблюдение. Специальными методами исследования послужили:

- *культурно-семантический*, изучающий культурные объекты, в качестве которых в исследовании выступает предметно-пространственная среда города, с точки зрения их смысловой нагрузки;

- *культурно-семиотический*, рассматривающий знаково-символические средства города и трактующий его как гипертекст, чей смысл формирует широкий спектр социокультурных представлений;

- *историко-культурный*, дающий возможность проследить этапы развития градостроительной культуры;

- *феноменологический*, апеллирующий к религиозно-мифологическим, архетипическим и метафизическим аспектам существования города, предполагающий подход к нему как особому ценностно-символическому концепту и культурно-смысловой метаструктуре;

- *социокультурный*, рассматривающий динамику культуры во взаимосвязи с социальной динамикой. Социодинамика города обращена к социокультурным процессам, которые происходят в самой действительности и непосредственно связаны с чувственным опытом и практикой людей (становление урбанизационных процессов, формирование и развитие городской культуры, городского общества и образа жизни, социальное проектирование городской среды и различных коммуникаций);

- *антропологический*, раскрывающий интеллектуальное и чувственно-эмоциональное отношение человека к пространству своей жизни и деятельности.

В общеметодологическом и теоретическом планах проведения исследования важны работы Н. Г. Багдасарьян, Т. Г. Бортниковой, О. А. Жуковой, Т. Ф. Кузнецовой, А. В. Костиной, В. А. Лукова, В. М. Межуева, О. В. Родионовой, А. В. Святославского, А. Я. Флиера, Е. Н. Шапинской.

Научная новизна исследования состоит в следующем:

- выделены девять характерных теоретических ракурсов, в которых город предстает в отечественных культурологических исследованиях;

- предложена типология идеальных представлений, составляющих основу города как феномена культуры;

- выявлены основные концепции города в истории отечественной культуры;

- определена типология российских архитектурных стилей и направлений;

- установлены основные факторы, детерминирующие конструирование городской идентичности и интерпретацию городского пространства в современных российских условиях;

- определено содержание современных трендов развития городов в России, основанных на культурных ресурсах их территорий.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. В отечественных культурологических исследованиях город предстает в девяти характерных теоретических ракурсах: 1. Исторический город как культурно-эстетический и духовный феномен; 2. Динамика образа города в истории культуры; 3. Город как текст культуры; 4. Архитектурный образ города в культурно-историческом контексте; 5. Город в идеальном измерении: мифология и метафизика города; образ и имидж; концепт, утопии и реальное развитие; 6. Провинциальный город как социокультурный феномен / феномен культурной среды малых городов; 7. Сакральные основания культуры русского города; 8. Город как культурная система; 9. Социокультурное пространство современного города.

2. Идеальные представления, составляющие основу города как феномена культуры, сводятся к следующей типологии: «Модель мира» («мировая ось», «конструирование социальной реальности»), «Репрезентация власти», «Дева», «Граница», «Метафора сознания», «Два града», «Библийское пространство».

3. Основными концепциями города в истории отечественной культуры являются: «Город-мир», «Город-храм», «Вечный город», «Город-государство», «Город-план», «Город-искусство», «Новый город» (I. «Городсад», II. «Город-ансамбль», III. «Город-новостройка», «город-тип»), «Город-хаос», «Старый город».

4. Стилевая типология современной российской архитектуры представлена «новым историзмом» (второй неоклассицизм, второй неорусский стиль, неоклассика, неомодерн, неомодернизм) в направлениях

стилизаторство, ассоциативный историцизм, декоративизм; *постмодернизмом* (хай-тек, деконструктивизм) в направлениях контекстуализм и популизм; зарождением *нелинейной архитектуры*.

5. Основными факторами, детерминирующими конструирование городской идентичности и интерпретацию городского пространства в современных российских условиях являются: отсутствие ценностно-нормативной целостности городской среды; децентрализация и множественность как общие тенденции городской культуры; утрата метафизических смыслов архитектурно-пространственной среды и градостроительной деятельности; недостаточность смысловой и эмоциональной окрашенности бытийного пространства горожанина; наличие у современного горожанина потребности в мифологизации городской среды; укоренение формулы нового урбанизма, основанной на воплощении универсальной идеи технополиса; отсутствие устойчивого языка пространственных форм и изменение природы архитектурного объекта; виртуализация и глобализация культурного пространства городской идентичности; увеличивающаяся неоднородность этноконфессионального состава населения; формирование новой природы современного городского общества, характеризующегося так называемым «пространством потоков», и нового типа социального субъекта («постмодернистский фланер»).

6. Содержание современных трендов развития городов в России связано с поиском новых градообразующих смыслов и форм деятельности в условиях перехода страны к постиндустриальной и глобальной экономике. В этой связи особое значение приобрели различные проекты джентрификации индустриального наследия и имиджевого позиционирования городов, как на внутреннем, так и на внешнем рынках. Однако в целом, российские творческие индустрии развиваются неравномерно, не складываются в единый сектор, существуют разрозненно и на современном этапе могут рассматриваться лишь как малая составляющая всего комплекса традиционной городской экономики.

Теоретическая значимость исследования. Материалы диссертации обосновывают значимость и потенциал культурологических исследований городского пространства, возможности культурно-семантического анализа проблем урбанизации. Такой подход позволяет расширить границы изучения мировоззренческих оснований конкретной культуры, фундаментальных тенденций современной жизни и развития городской среды. Данная работа представляет модель комплексного культурологического анализа городского пространства, что способствует развитию современной культурологической урбанистики. Материалы диссертации и полученные результаты дают возможность углубить понимание города как культурного феномена и могут применяться для исследований в области теоретической и прикладной культурологии.

Практическая значимость исследования. Материалы исследования могут быть использованы в преподавании учебных курсов по культурологии, теории и истории культуры, философии культуры, истории отечественной культуры, истории архитектуры и градостроительства, а также спецкурсов,

углубляющих специализацию культурологов в направлении изучения механизмов развития современной культуры, культурной динамики, культурной семантики, урбанизационного развития и духовного мира человека. Материалы и результаты диссертации представляют интерес для специалистов в сфере индустрии культуры, туризма, экскурсионной деятельности, проектирования городской среды и разработки программ городского развития, представителей бизнеса и политики.

Апробация результатов исследования. Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры культурологии Московского педагогического государственного университета. Основные идеи и материалы исследования были представлены автором в сообщениях на научных конференциях и круглых столах: «Актуальные проблемы социально-гуманитарного знания». Подсекция «Культурология» (г. Москва, МПГУ, 2011 г.); «Культурные индустрии: теории и практики в контексте современных социальных трансформаций» (г. Москва, МПГУ, 2012 г.); «Актуальные проблемы современного культурологического знания: глобализация в практиках культуры» (г. Москва, МПГУ, 2013 г.); «Проблемы исторической городской среды малых городов» (г. Верея, Верецкий историко-краеведческий музей, 2013 г.); «Вторые Московские Анциферовские чтения», (г. Москва, ИМЛИ, 2013 г.); «Российская культура: от прошлого к будущему», (г. Москва, МПГУ, декабрь 2014 г.); «Культурные технологии в исторической и социальной динамике» (г. Москва, МПГУ, 2015 г.); «Современное образование: векторы развития» (г. Москва, МПГУ, 2016 г.). Основные положения диссертации отражены автором в девяти научных публикациях, в том числе в трех статьях, опубликованных в ведущих рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ.

Структура диссертации. Диссертационное исследование изложено на 257 страницах, состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы (включает 410 наименований) и Приложения № 1 (78 рисунков).

Соответствие темы диссертации требованиям паспорта специальности ВАК. Диссертационное исследование соответствует п. 1.8. Генезис культуры и эволюция культурных форм, п. 1.9. Историческая преемственность в сохранении и трансляции культурных ценностей и смыслов и 1.14. Возникновение и развитие современных феноменов культуры паспорта специальности 24.00.01 – Теория и история культуры.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** диссертации обоснованы актуальность и выбор темы исследования, показана степень ее научной разработанности, определены объект и предмет исследования, сформулированы его цель и задачи, раскрывается научная новизна работы, ее теоретическая и практическая значимость, излагаются положения, выносимые на защиту.

Первая глава **«Город как форма историко-культурной репрезентации общественной жизни»** посвящена специфике

культурологического осмысления феномена города в отечественной социально-гуманитарной мысли, обоснованию культурно-семантического подхода к изучению городской среды, позволяющего рассматривать ее в качестве репрезентанта самого общества и особенностей его мировосприятия в данный исторический период. Также выявлена динамика историко-культурного развития и формирования смыслового пространства российского города.

В параграфе 1.1 «Пространство города как проблема культурологического знания» представляется понимание города как определенного культурного пространства, рассматривается генезис культурологического осмысления городской среды и современное состояние этой области знания в отечественном научном дискурсе, на материале которого преимущественно и построено диссертационное исследование.

У истоков отечественной культурологической урбанистики стоят имена двух выдающихся историков, краеведов и графоведов – И. М. Гревса и Н. П. Анциферова. Выработанный ими в первой четверти XX века взгляд на городскую среду как на целостный культурно-исторический организм, первые научные описания городского ландшафта, разработка понятия «души города» и проблемы отображения урбанистической среды в художественном тексте сегодня являются основой всего корпуса культурологических исследований данного феномена.

Осуществление задачи интегративного исследования города как культурно-исторического и эстетического феномена на примере Петербурга уже в конце XX века автор связывает с именем советского и российского философа и культуролога М. С. Кагана, интерпретирующего городскую среду как пространство «опредмеченного» духовного мира горожан, их вкусов и идеалов, мирозерцания и характера практических действий.

Одним из первых комплексных исследований города с позиций культурологии стала диссертация Н. С. Галушиной «Город как объект культурологического исследования» (1998 г.), в которой автор формирует основу для целостного осмысления города как феномена культуры, перемещая исследовательский акцент с предметно-морфологических и социально-экономических структур в сторону интерпретации смыслов, транслируемых городской средой. В этом плане актуализируется изучение архетипов и иных идеальных конструктов, лежащих в основе городской культуры, формирующих ее образ и идентичность горожан.

В намеченной перспективе подчеркивается, что тема образа города в культуре занимает особое место в кругу проблем культурологической урбанистики. Основу этого корпуса исследований составляет осмысление эволюции форм предметно-пространственной организации города в связи с меняющимся культурно-мировоззренческим контекстом различных исторических эпох и типами ее восприятия и интерпретации.

Среди исследований города в дисциплинарном пространстве культурологии автор выделяет работы Л. Е. Трушиной и О. С. Кирилловой, методологически опирающиеся на семиотический подход к анализу феномена города в культуре, утвердившийся в науке в 1960-х годах. Круг

семиотиков, сложившийся в тартуско-московскую семиотическую школу (Ю. М. Лотман, В. Н. Топоров, Б. А. Успенский, В. В. Иванов и др.), стал рассматривать город как текст культуры, образованный знаками специфического пространственного языка, чей смысл формируют космологические, антропологические или социологические представления. Подобный семиотический механизм представляет городскую среду не только как совокупность средств коммуникации, но и как пространство репрезентации картины мира. В рамках семиотического подхода важнейшей категорией и исследовательским интересом становится не столько материальное измерение города, а его образ, явленный в формах культурной рефлексии.

Активная циркуляция понятия городского текста, сформулированного представителями рассматриваемого подхода, породила значительный корпус исследований поэтики, семиотики и метафизики городской культуры, посвященных способности города становиться ментальной силой и формировать определенный тип сознания и свойства людей. Традиционной проблематикой для данного подхода является культурологический анализ символического пространства Москвы и Санкт-Петербурга, создавших в истории русской культуры два противоположных хронотопа (термин М. Бахтина), то есть способа «обращения» со временем и пространством и их взаимоотношениями.

Рассматривая в качестве предмета семиотики города историческую динамику пространственных средств смыслообразования и смысловыражения, справедливо утверждать, что структура и художественно-композиционное решение городской среды выражают, прежде всего, ценностные доминанты культуры своей эпохи. Историческое самосознание эпохи здесь служит основным механизмом конструирования и интерпретации смыслового содержания городского пространства. Такой подход позволяет трактовать его как среду, непосредственно несущую исторические и актуальные культурные ценности, призванные задавать структуру нашего миропонимания и обеспечивать преемственность самосознания.

Неизменным предметом культурологического анализа является смыслообразное осознание архитектуры города, в которой находит свое выражение общественно-культурный контекст эпохи: научно-познавательный, мифологический, ритуальный, религиозный, сакральный, политический и др.

Значительное место в культурологических исследованиях принадлежит феномену исторического города. Проблема осмысления судьбы исторического города актуализировала изучение специфики культурного пространства провинциальных и малых городов, представляющее современное направление культурологического знания. Исследование провинциального исторического города, обладающего собственной мифологией, культурными символами и смыслами, позволяет рассматривать его как культурный универсум, хранящий в себе сакральные основания русской культуры, доминанты национальной ментальности и духовности.

Современные тенденции культурологической урбанистики связаны с необходимостью обеспечения в городах устойчивого социально-экономического развития. Рассмотрение города в качестве культурной системы, которая обладает способностью функционировать как самоорганизующийся феномен, формировать процессы управления, аккумулировать и передавать информацию, стоит в ряду наиболее острых и актуальных проблем культурологического знания. В ряду системообразующих факторов и процессов городской культуры выделяют образование, воспитание, просвещение, социальные и культурные институты, культурно-досуговую деятельность, художественную жизнь, культурно-историческое наследие. В обозначенном поле исследований особую значимость приобретает попытка выработки не только теоретико-методологических, но и прикладных основ организации и регулирования жизнедеятельности человека в динамичном и неоднородном пространстве города, формирования городской культурной политики.

Осуществленный анализ позволил выделить девять характерных теоретических ракурсов, в которых город предстает в отечественных культурологических исследованиях и вместе с тем констатировать недостаточное внимание к изучению современного городского пространства с точки зрения динамики и последовательности культурных трансформаций российского общества, что составляет перспективный контекст проводимого диссертационного исследования.

Параграф 1.2. «Культурно-семантическое пространство исторического города». В фокусе внимания автора находится социокультурное содержание *исторического города* различных регионов мира и исторических эпох, сущность которого определяется в рамках культурологического подхода, рассматривающего его в качестве градостроительного организма, обладающего целостностью, определенным историческим стажем (не обязательно протяженным во времени), материальными и духовными свидетельствами становления и развития типов миропонимания. В этой логике соискателя интересует заключенное в структуре исторического города свойство символической репрезентации бытия культуры населяющего его общества.

«Модель мира»: город архаической культуры рассматривался как модель пространства вселенной, а его организация отражала структуру мира в целом. В первую очередь это проявлялось в самой планировке города (четырёхугольная и круговая модели). Здесь проявляет себя феномен культурного мифа города, который служит воплощением духовно-нравственного измерения процесса взаимодействия человека со средой предметно-пространственного окружения. Развивая эту мысль, автор характеризует выделенные Ю. М. Лотманом два основных типа мифов, генетические и эсхатологические, которые могут формироваться вокруг того или иного города и определять его концентрическое или эксцентрическое положение в семиотическом пространстве культуры.

«Социальное конструирование реальности»: традиция отображения именно в образах города представлений о порядке и идеальном

жизнеустройстве превратила его в наиболее распространенный сюжет выражения парадигм желаемой социальной реальности (идеальная платоновская модель, социальные проекты Т. Мора и Т. Кампанеллы, эстетическая утопия архитектуры барокко, общественные идеалы Р. Оуэна, Ш. Фурье и Э. Кабе, градостроительные программы идеологии марксизма).

«Мировая ось»: одним из главных концептов, идейно и структурно формирующих городское пространство, служит образ мировой горы как мировой оси. Заключенные в нем мифопоэтические представления о структуре мироздания влияли на облик и форму городов и имели реальное отражение в архитектуре многих стран (пирамида, ступа, пагода, зиккурат, городской кремль или дворец, храм-гора или сам город на горе (холмах)). Образ мировой оси является источником наиболее устойчивых архетипов города: город-гора (город-дворец на столпе, город на хрустальной горе, город-остров над землей, город-храм), пронизанный сакральной чудотворной энергией, присутствием божества, и город-пещера (город под землей), ассоциирующийся как с рождающей утробой, так и со смертью, могилой. Такая семантическая обращаемость выражает амбивалентность архетипа города, соединяющего в единый континуум жизнь и смерть, священное и мирское, святое и греховное.

«Репрезентация власти»: идея мировой оси в политической интерпретации представляла город как центрированное политическое пространство, служила символом легитимности власти. Например, в России визуальными репрезентантами такого рода легитимности выступали церковь-колокольня Ивана Лествичника (Великого), Александрийский столп с фигурой ангела-властителя, символически копирующий колонну на форуме в Константинополе, мавзолей Ленина, имеющий пирамидообразную форму. Связь города и власти на идейном уровне исторически является одним из ключевых элементов в системе реализации политико-дипломатических программ. Например, среди ведущих мировых столиц ярким воплощением этого принципа служит формирование архитектурного облика Берлина и Парижа.

«Дева»: основываясь на работах К. Г. Юнга, О. М. Фрейденберг и И. Г. Франка-Каменецкого, автор показывает связь образа города с женским началом, присутствующую в самых древних семантических слоях культурогенеза. Наряду с образами матери-земли, женского божества плодородия, пещеры, морского дна, источника, образ города издревле связывается с рождающим чревом матери. Отсюда, например, и христианское олицетворение города в женском образе, матери народа и супруги Иеговы.

«Граница»: еще с представлений древних культур, соединяющих человеческое с божественным, сакральное с секулярным, было свойственно возвеличивать начала городов. Они трактовались, прежде всего, как воплощение божественной идеи, как зона избранная и охраняемая богами, зачастую обладающая целым рядом уникальных черт и характеризующаяся основными качествами священного пространства: сакральный центр, периферия, священная ограда. Это позволяет утверждать, что город

начинается, когда человек начинает организовывать, структурировать пространство вокруг себя, ища некий центр в нем. Таким образом, в городе заложена онтологическая необходимость существования некоего предела. Город здесь выступает в качестве способа проведения границы, которая отделяет бытие от небытия, космос от хаоса, знакомое от незнаемого, своего от чужого, внутреннее от внешнего, сакральное от профанного. Такой путь осмысления города позволяет трактовать его как умозрительную интеллектуальную границу миропонимания.

«Метафора сознания»: семантика городских образов представляет широкий материал, с помощью которого культура описывает абстрактные, духовные феномены (природные стихии, первоначало, небесные законы, Бог, истина, дух, вечность, душа, рай) и особенности человеческого сознания: городом видятся память человека, его воображение, мечты и подсознание. Традиция переноса образов города на сферы трансцендентного делает его символом познания мира и человеческого самопознания.

«Два Града»: идея о мире как состоящем из двух градов, града земного и града Божьего, была выдвинута христианским философом и богословом А. Августином и имеет богатое продолжение в русской литературно-философской мысли (Н. А. Бердяев, С. Н. Булгаков, В. С. Соловьев, Ф. М. Достоевский, В. И. Иванов). Такой дискурс развивает тему «двух градов»: «реального» и «идеального», «земного» и «небесного». Модели земного и небесного градов воплощают движение от временного, бренного к вечному. Образ Вечного града – умозрительная духовная конструкция, бесконечный предел человеческого сознания, попытка помыслить и познать нечто трансцендентное, попасть в «иное».

«Библейское пространство»: в работе показано, что библейское пространство в целом очень урбанистично. Его повествование во многом строится на городских образах, создающих различные символические миры: Енох – первый город в истории человечества, основанный скрывшимся от лица Бога после убийства брата земледельцем Каином во имя человеческого могущества, Вавилон – проект человеческой гордыни и самообожествления, Новый Иерусалим – город «не от человека», знаменующий конец истории и торжество справедливости.

На методологической базе культурно-семантического анализа пространства исторического города автором предложена типология идеальных представлений, составляющих основу города как феномена культуры: «Модель мира» («мировая ось», «конструирование социальной реальности»), «Репрезентация власти», «Дева», «Граница», «Метафора сознания», «Два града», «Библейское пространство».

В Параграфе 1.3. «Эволюция российской традиции урбанистической культуры» осуществлен комплексный культурологический анализ эволюции аксиологического пространства российского города. Ввиду широкого разнообразия градостроительной практики и физических реалий городского пространства, рассмотрены основные этапы, которые переживала сама концепция города в России, являющаяся культурно-мировоззренческой основой градостроительной мысли и деятельности.

«Город-мир»: универсальной космогонической основой, на которой формировалась традиционная система освоения городского пространства в Древней Руси, служило пантеистическое мировосприятие. Пантеистическое обожествление окружающего мира природы, свойственное языческим верованиям, идея его единства с миром людей обеспечивали органическую встроенность древнерусского города в ландшафт и включенность в многочисленные магические ритуалы.

«Город-храм»: образом христианского Макрокосма, воспроизводимым в городе, стал Горний Иерусалим. Город в этом отношении являлся областью воссоздания образа святой Земли, который воспроизводился в каждом христианском храме и в каждом христианском городе. Более того, огромным городом или храмом мыслилось и все мироздание, а структура города-церкви переносилась на землю. Такая модель духовно-символического воздействия на окружающее пространство превращала сам город и его внутреннюю структуру в сакральный текст.

«Вечный город»: формирование городской среды являлось частью общей структуры политического и идеологического курсов правления. В этом контексте приводится анализ концепции «Москва–Третий Рим», возникшей на Руси в к. XV-XVI вв., а также дальнейшей переориентации и перенесения указанной символики на новую столицу Санкт-Петербург, выраженные в целой программе по намеренной сакрализации городского пространства. Таким образом, в условиях господства средневековой идеологии, когда только за носителями истинной веры признавалось право на истинное бытие, важнейшими задачами строителей новой столицы являлись переориентация и перенесение символов истинного, святого, вечного города на новый царствующий град. Создавался новый идеальный порядок, вечным воплощением которого оставался город.

«Город-государство», *«город-план»*: петровский вариант развития концепции «Москва–Третий Рим» свидетельствует о переориентации сакрального аспекта градостроительной деятельности: подчинении религиозной идеи государственной, господствовавшей практически во всех градостроительных начинаниях вплоть до царствования Николая I. Комплекс осуществляемых Петром I реформ и в сфере урбанистики сопровождался выходом за пределы собственной культурной традиции. Одним из зримых выражений нового пути развития России стало утверждение принципов регулярного градостроительства и следование европейским художественным нормам. Размах переустройства городов в эпоху Просвещения в России является одним из самых грандиозных в Европе.

«Город-искусство»: Новое время, обозначившее процесс обмирщения культуры, дало расцвет более разнообразным художественным интерпретациям городского пространства. В работе показаны свойства пространственного образа города в эпоху барокко, сентиментализма, ампира, бидермайера, символизма и авангарда.

«Новый город»: тема нового, идеального города будущего являлась важной социально-философской идеей и практической задачей строительства для всей советской эпохи. В своем развитии она прошла несколько основных

этапов, значительно трансформируясь с течением времени (1917 - 1930-е гг. – «Город-сад», 1930-50-е гг. – «Город-ансамбль», после 1960-х гг. – «Город-новостройка», «город-тип»).

«Город-хаос»: Постсоветский период отмечен оживлением метафорического поиска, утвердившегося в российской архитектурной практике в 1990-е годы постмодернистской свободой языкотворчества. Постмодернистская философия является частью радикальных изменений научно-технических и космологических концепций, произошедших в конце XX века. Корреляция между этими положениями и образом города обусловила появление новых архитектурных форм и моделей пространства, анализу которых посвящен следующий параграф.

«Старый город»: образ вневременного «старого города вообще», хранящего в себе живую память культуры и каждой индивидуальной судьбы, превратился в одну из центральных категорий эпохи индустриального домостроения и современной культуры.

Таким образом, автором выявлены основные концепции города в истории отечественной культуры: «Город-мир», «Город-храм», «Вечный город», «Город-государство», «Город-план», «Город-искусство», «Новый город», «Город-хаос», «Старый город».

Вторая глава «Пространство города в современной российской культуре» посвящена исследованию культурно-семантического пространства современного российского города, основанного на анализе новых доминант в сфере конструирования, восприятия и развития городской среды.

В параграфе 2.1. «Архитектурно-пространственная среда российских городов: особенности формообразования» раскрываются особенности организации городской среды и основные тенденции формирования новой образности современных российских городов. Автор рассматривает и подтверждает подборкой фотоматериалов (Приложение № 1) значимые направления стилового развития и формообразования в 1990-2000-е гг., иллюстрирующие в целом трансформации в сфере культуры и социально-экономической жизни страны.

В работе указаны существенные изменения в области проектирования, строительства и формирования архитектурного заказа, произошедшие после распада СССР (появление частного заказчика и частного инвестора, изменения в типологическом содержании архитектурного заказа, реализация новой жилищной политики, перепрофилирование промышленных зданий, воссоздание культовых сооружений и др.).

Период развития российской архитектуры 1990-2000-х гг. отмечен ретроспективным направлением и высоким уровнем проектного поиска в русле *«нового историзма»*. Новая интерпретация историко-архитектурных мотивов стимулировала появление *новых ветвей неоклассицизма, неорусского стиля, эклектики, модерна и модернизма*. Их основными направлениями служат стилизаторство, ассоциативный историцизм и декоративизм.

В развитии современной российской архитектуры выражены и *постмодернистские тенденции*. Несмотря на то, что философско-мировоззренческая концепция постмодернизма не была прожита в России на генетическом уровне, российский архитектор принял этот поворот в культуре в качестве новой стратегии формообразования. Ее основными положениями выступают интертекстуальность, идеи бесконечности порождения языков архитектуры, плюрализма, изобилия и сложности, историзм, адхокизм, принцип двойного кодирования, радикальный эклектизм, а также метафорическая направленность произведения.

Так, интерпретация историко-культурного наследия во многом служит базой постмодернистского формотворчества и основой его *концептуального направления* в российской архитектуре, наиболее активно развивающегося в Москве и Санкт-Петербурге (например, здание Московской школы управления «Сколково», композиционное решение которой обыгрывает супрематические полотна К. Малевича, административное здание ЖК «Балтийская жемчужина» в Санкт-Петербурге, визуально воплотившее название комплекса и контекст местности, работы архитектурного бюро А. Асадова, Медицинский промышленный парк в Новосибирске и др.)

Отмечается, что свидетельством интертекстуальности и метафоричности формирующейся российской архитектуры является растущее разнообразие названий построек. Помимо привычных для ресторанов, кафе, салонов, торговых центров они появились и у жилых домов, что раньше встречалось достаточно редко («Старая крепость» в Омске, «Гранд Виктория» в Самаре, «Дом-куча» в Н. Новгороде, «Тихвинская усадьба» в Москве и др.)

Автор показывает, что в России появляются образцы и наиболее радикального направления постмодернистской архитектуры, которым является линия иронического гротеска, получившая название *популизма*. Архитектурное творчество в контексте культуры потребления (расчет на рекламный эффект, адресация сооружения к обывателю) порождает проблему китча, наполняя городскую среду объектами в угоду интересам и внимания массового потребителя (ТРЦ «Гринго» в Екатеринбурге, дом «Три богатыря» в Барнауле, магазин-фура в Костроме и др.).

Умножение числа архитектурных языков и авторских подчерков сегодня все ярче демонстрирует региональная практика. Поиском новых образов в проектировании индивидуальных жилых домов отмечены Свердловская (кольцевой дом, дом-ракушка, дом-улитка, дом-купол), Кемеровская (дом-корабль), Тверская (дом-дача «Волга»), Ленинградская («дом с глазами») и др. области.

Российских архитекторов все сильнее привлекают мировые технические и технологические достижения, наибольшую популярность среди которых обрела тема стеклянной архитектуры.

Актуальным аспектом исследуемого вопроса является проблема формирования силуэта города и его общего композиционного решения. Ситенно-структурные изменения 1990-х годов привели российские города к фрагментарно-хаотической композиционной системе и усилили проблему

несбалансированности развития их территорий, на устранение которой направлена современная градостроительная политика. Ее приоритетными направлениями становятся смешанная застройка и многофункциональность районов, принцип компактности, качественная транспортная система, комплексность и разнообразие жилья и др. Появилось понятие «комфортная городская среда», базовым коммуникативным элементом которой являются общественные пространства.

Одной из важных проблем создания общей градостроительной композиции является высотное строительство, претерпевшее за последние 15-20 лет существенные изменения. В этой связи отмечается, что не только в советской, но и всей русской истории высотные доминанты города всегда представляли собой общественно значимые для горожан здания, связанные с духовными, идеологическими, политическими или мемориальными ценностями. Социально-экономические изменения в стране привели к появлению новых городских доминант - башням небоскребов, служащих офисами различных компаний, маркирующих территории знаками своей власти. Сложившаяся в советское время композиционная иерархия, ориентированная на главенство общественных сооружений, также подвергается разрушению новыми многоэтажными жилыми зданиями (как единичными, так и комплексными). Они уверенно приобретают права акцентов, меняя свою композиционно-пространственную роль в застройке.

На примере Москвы, Санкт-Петербурга, Екатеринбурга, Волгограда, Самары и других городов рассматривается, как развивающееся строительство новых высотных доминант радикально новых форм и масштабов разрушает сложившиеся облики городов и ставшими традиционными сценарии их восприятия.

В диссертации рассматривается три направления формообразования высотных зданий в России. Первое из них представлено значительной долей архитектуры коробкообразного типа, порой напоминающей привычные 12-14-этажные дома второй половины XX века, только увеличившиеся в масштабах (БЦ «Высоцкий» и «Антей» в Екатеринбурге, ЖК «Ворота Прикамья» в Перми, «Челябинск-Сити»). Второе направление связано с архитектурными традициями региона и поисками местного своеобразия (БЦ «Павелецкая-плаза» в Москве, ЖК «Волжские паруса» в Волгограде, «Ладья» в Самаре). Основой образности третьего - стал язык компьютерных программ и глобальной архитектуры. Облик таких построек определяет высокотехничная зрелищная архитектура со сложными, изменчивыми, волнообразными или плазменными формами (башня «Эволюция» в «Москва-Сити», ТЦ «Буто» в Новосибирске, башня «Исеть» в Екатеринбурге).

Такое направление современной архитектуры является нелинейным. *Нелинейная архитектура* тесно взаимодействует с новейшими техниками компьютерного моделирования, использует сложную математическую парадигму нелинейности, новые динамические принципы формообразования и в целом основана на новом научном мышлении (теория фракталов, теория хаоса, теория сложности). Автор заключает, что научная мысль находится на пути переосмысления таких фундаментальных понятий, как порядок и хаос,

бытие и становление. Придерживаясь новой научной линии, архитектура, как и вся реальность в целом, приобретает качества неопределенности, загадочности и непредсказуемости. Пришедшее с новыми представлениями понятие о хаосе как о новом виде порядка привело к принципу нарушения устоявшихся архитектурных моделей формообразования, в частности, к отказу от самого понятия композиция и традиционной стоечно-балочной конструктивной системы. В результате количество и вариативность планировочных решений сегодня безграничны. В этом контексте описывается теория «складки», предложившая в архитектуре идею топологического непрерывного изменения становящегося объекта и соответственно новый тип формы, образно отражающей динамику собственного становления и стремление к абсолютной свободе. Данная концепция включает в себе сущность новой эстетики – эстетики движения.

Яркими примерами поиска дигитальных форм, как обращенных к природным прообразам, так и осваивающих криволинейные структуры, рожденные в недрах компьютерных технологий, являются здания биотехнопарка «Кольцово» под Новосибирском, БЦ «Dominion Tower» и концертного зала в парке «Зарядье» в Москве, стадиона «Фишт» в Сочи.

Помимо новых установок в практике архитектуры одним из существенных факторов, являющихся частью глобальных тенденций современности и влияющих на пространственную трансформацию российских городов, выступает процесс интенсификации миграционных потоков. Осуществленный диссертантом анализ этнического ландшафта крупных городов Центральной России, Сибири и Дальнего Востока позволил выделить основные направления легитимации и репрезентации этничности в российской городской среде (этнизация рынков, промзон, недорогих гостиниц, бывших общежитий институтов и ПТУ, создание значимых для национальных общин религиозных учреждений). Автор делает вывод, что результатом миграционных процессов стало формирование территориально локализованных ареалов расселения этнических групп, однако говорить о существовании замкнутых моноэтнических кварталов в структуре городского пространства пока не приходится.

Таким образом, автором выделены существенные характеристики современной архитектурно-пространственной среды российских городов. Их архитектурно-стилевая типология сформирована следующими направлениями: *«новый историзм»*, *постмодернизм* и *нелинейная архитектура*.

В параграфе 2.2. «Городская идентичность и интерпретация городского пространства в российских условиях» предлагается анализ специфики восприятия и освоения современного городского пространства в России, обусловленные процессом трансформации городской идентичности. Сразу обозначим, что рассматривать городскую идентичность мы будем как социокультурный феномен, отстраняясь от ее конкретных носителей и делая упор на общих для современных российских городов условиях ее формирования. В качестве теоретической основы исследования автор

приводит определение городской идентичности и характеристику факторов ее формирования (стабильные, изменчивые, символические).

Проблемы конструирования городской идентичности и интерпретации современного городского пространства связаны с изменением сознания, ставшим следствием трансформации смыслового пространства окружающей социокультурной действительности последних десятилетий. Принципы формообразования и организации современной городской среды в России во многом определены постмодернистским мироощущением. Так, общей тенденцией городской культуры становится девальвация понятия центра, единства как мировоззренческой категории. Размывается понятие стержня, структурно и иерархически организующего пространство, характерного для ментальности логоцентризма. Прежде таким стержнем могли быть религия, идеология, смысл жизни и т.п. Диссертант соглашается с основателем постмодернистской теории архитектуры Ч. Дженксом, что по большей части сила этих мифологем утрачена, а в архитектурно-пространственной среде больше нет сообщений, несущих метафизические смыслы. Такие господствующие до недавнего времени мировоззренческие парадигмы, как христианство и модернизм, больше не занимают центрального положения в культуре в целом и в городской, в частности. Архитектура теряет духовную направленность и общественно значимое содержание.

Как уже отмечалось, исторически одним из основных источников конструирования городской реальности являлся культурный миф города. Миф компенсирует смысловую пустоту и осуществляет важнейшую задачу по формированию социального субъекта и его жизненного мира за счет выполнения функции присвоения, познания и означивания городской среды. Рассматривая такую модель пространствопонимания, позволяющую наделить среду своего обитания ценностными коннотациями и смыслами, автор описывает фигуру «паломника», которую использовал английский социолог З. Бауман для характеристики жизненной стратегии поколения модернизма, движимого идеей прогресса и принципами логоцентризма.

В работе показано, что на фоне уже в целом демифологизированного городского пространства народное мифотворчество продолжает сохранять свою актуальность и является самой обширной составляющей современной городской мифологии. Таким образом, пусть уже не столько сакральное, но все еще мифологическое освоение городской среды отражает ценностно-эмоциональный аспект конструирования пространства проживания. «Народная мифология» в качестве одного из его способов в своем современном выражении, как и более древние мифы, также связана с аксиологическим восприятием и маркированием окружающей среды (мифологемы знаковых городских мест, например, мифологическое устройство Оперного театра и легенды о секретных лабораториях Академгородка в Новосибирске, введение в городское пространство «страшных», «нехороших» и «святых» мест, образно-метафорических названий районов/объектов и т.п.).

Появление возможности отождествлять себя с глобальными транскультурными проявлениями социальной солидарности в значительной

степени заместило религиозную и национальную коллективную идентичности, в знаково-символической системе которых организовывалось городская среда. Современные российские города наравне с другими крупными городами в развивающихся странах все чаще ориентируются на модель западноевропейских и американских деловых центров, основанную на воплощении универсальной идеи технополиса с интенсивным высотным строительством, высокой плотностью жилых районов, системой многоквартирных жилых комплексов, быстрым развитием застройки в городах-спутниках и др.

Значимой частью глобальных процессов современности, качественно меняющей характеристики окружающего пространства, является уже обозначенная в диссертации высокая миграционная активность населения. Она усиливает процессы социокультурной дифференциации, размывания городской идентичности, характеристики средовой маргинальности и формирует кросс-культурную природу городского пространства. Анализ маркеров этнических границ в публичном пространстве российских городов позволяет говорить о следующих основных формах проявления этничности: фольклорная традиция, реконструкция этничности и ее привязка к социальным институтам. Подчеркивается, что работа с этническими символами составляет часть общего политического курса правления страны. В этом контексте характеризуется целенаправленная репрезентация этнических символов русской культуры, отражающаяся, прежде всего, в облике Москвы, на подобное национальное самоутверждение которой служат многочисленные проекты Правительства города, ставшие символами «новой русской истории» (работы по реконструкции Кремля, Красной площади, Александровского сада, восстановление Храма Христа Спасителя, строительство новых храмовых комплексов и др.). Отмечается своеобразный этнический ренессанс и в столицах национальных республик РФ (например, Элиста, Казань, Саранск). Такое разнообразие культурных границ внутри городского общества обуславливает фрагментированность городского пространства и не позволяет говорить об общегородской и в целом устойчивой территориальной идентичности.

Среди признаков, характеризующих российскую городскую среду, указываются стилистическая множественность, полиструктурность, отсутствие общего идеологического горизонта, способствующие непрерывному рождению многочисленных смыслов и интерпретаций. Полифония культурных миров, создающаяся в образах городского пространства, усиливает ощущения субъективности, антиосновности и конфликтности окружающей действительности, транслирующей бесконечный набор возможных идентичностей.

Процесс формирования новой урбанистической культуры обусловил появление нового культурного героя, являющегося собирательной моделью современного сознания. Его образ строится на основе «фланера» (от французского слова «flaneur» - любитель праздных прогулок) - одной из самых популярных фигур, воплощающей тип субъекта городского общества. Его современную интерпретацию связывают с формированием новой

природы современного общества, характеризующегося так называемым «пространством потоков» (информации, капитала, технологий, символов, изображений и т.д.), и состоянием постоянного дрейфа по их смысловым структурам. Такая жизненная программа, основанная на избегании любой фиксации, а также восхищении новыми перспективами, разрыве с прошлым, критике традиционных ценностей и устоев, дает абсолютную свободу выбора и предлагает действовать, исходя из ситуации, не задерживаясь ни на одном решении надолго.

В работе подчеркивается, что важным источником формирования и развития городской идентичности является художественный дискурс. В этой связи отмечается, что стремительное развитие современных технологий кардинально меняет внешний облик окружающего пространства, подвергая его бесконечным метаморфозам. Отсутствие стилистического единства урбанистической среды, пересечение архитектуры с виртуальным пространством во многом затрудняют создание художественного образа города, являющегося неотъемлемым фактором его чувственной и эстетической освоенности, принятия и привязанности к нему.

Диссертант заключает, что архитектура и вся городская культура в целом сегодня поставлены перед фактом общих мировоззренческих изменений и научно-технических инноваций. Это определяет раздвоенность современного архитектурного мышления, растянутого между традиционной онтологией и вызовами дигитализации и глобализации. Изменение принципов миропонимания привело к размыванию традиционных онтологических оснований городской культуры и городской идентичности.

В параграфе 2.3. «Креативные индустрии в России: поиск современных градообразующих смыслов» рассматриваются особенности и основные тенденции развития креативных индустрий в российских городах на фоне мирового опыта теоретической и практической разработки проблемы. Эволюция средств коммуникации, гипермобильность, широкие миграционные потоки, трансформация идентичности, иное понимание конкурентоспособности, перепрофилирование индустриальных отраслей и структур стали условиями, которые определили новое значение городов в современном мире и обозначили расстановку новых приоритетов в вопросах ключевых источников развития территорий. На смену природному и промышленному сырью на арену городского развития приходит культура, а обустройство городской среды ложится на плечи креативных индустрий.

В качестве теоретической базы анализируемой проблемы автор рассматривает концепции «креативной экономики» Дж. Хоукинса и «креативного класса» Р. Флориды, понятия «креативных индустрий» и «креативного города», связанного с именем британского урбаниста, специалиста по развитию современных городов Ч. Лэндри и возглавляемой им организации «Comedia». Агенство «Comedia», созданное Лэндри в 1978 г., реализовало несколько сотен проектов, направленных на оживление государственной, общественной и экономической жизни отдельных регионов посредством максимизации их культурных ресурсов. Эти проекты демонстрируют, как в начале третьего тысячелетия разрабатываются и

внедряются новые подходы к развитию городов, способные решать проблемы, связанные с упадком традиционной промышленности, бездомностью и маргинальными сообществами, созданием новых рабочих мест, новой идентичности и благоприятного имиджа города.

В работе отмечается, что политика креативных индустрий давно актуализирована Европейским союзом (2006 г.), во многих государствах на официальном уровне приняты программы по их развитию (Великобритания, Германия, США, Австралия, Гонконг, Сингапур и др.) Приводятся темпы роста и особенности развития этого сектора в мировой экономике, отдельных регионах и городах (*Creative Economy Report 2013. Special Edition; Create Together report. 2016; Cultural times. The first global map of cultural and creative industries. 2015; The global creativity index 2015; Deloitte. Global cities, global talent. London`s rising soft power. 2016*).

В 2014 г. в Указе Президента РФ «Об утверждении Основ государственной культурной политики» появилось официальное определение креативных (творческих) индустрий. Вместе с тем, автор отмечает, что место творческих индустрий в экономической и культурной политике нашей страны все еще остается неопределенным. В этой связи рассматривается комплекс экономических, политических и социокультурных особенностей, обуславливающих данное положение (преимущественная ориентация экономики на сырьевую отрасль, низкий уровень развития фандрейзинга, малого и среднего бизнеса, разобщенность творческого сообщества и др.). Отмечается и сложность в оценке развития сектора, связанная с дефицитом официальной информации.

Креативные программы городского развития в России сегодня находятся на стадии формирования творческой среды и креативных кластеров как главных акторов творческих индустрий (Центр дизайна ARTPLAY в здании бывшей фабрики «Красная Роза» - первый кластер, появившийся в Москве в 2005 г.). Пионерами продвижения креативных индустрий и ведущими организациями в этой области являются два центра: Центр развития творческих индустрий в Санкт-Петербурге, основанный в 2001 г., и Институт культурной политики, который с 2003 г. осуществляет совместную программу с Советом Европы и Министерством культуры РФ «План действий для России». Проект направлен на формирование технологий творческих индустрий в регионах, первыми из которых стали Петрозаводск, Архангельск, Сургут, Тольятти. В 2004 г. создан Координационный совет по развитию творческих индустрий в России.

В качестве значимого фактора развития городов путем прямого использования ресурсов культуры делается ставка на создание или обновление их брендов. Рыночный дискурс предполагает возможность получения прибыли не только за счет товаров и услуг, но и таких нематериальных активов, как уникальность и известность городов и целых регионов, которые тоже можно продавать и конвертировать в доходы. На примере Перми, Коломны, Калининграда, городов Волгоградской области и Урала анализируется, как *брендинг города* превращается в популярную муниципальную практику и самостоятельную академическую дисциплину, а

также рассматриваются основные проблемы, которые встречаются на этом пути.

Созданию современного текста городской жизни служат и различные программы по преобразованию и преображению городской среды. К ним можно отнести деятельность в области конверсии деградирующих территорий, то есть поиска новых функций для бывших промышленных зон и объектов. Опыт западных стран в сфере *джентрификации индустриального наследия* стал весьма распространенной практикой и в некоторых российских городах (Москва, Санкт-Петербург, Екатеринбург, Тула).

В работе подчеркивается необходимость понимания того, что без создания материальных условий перехода большинства горожан к постматериальным ценностям (когда цели индивидуального выживания заменяются целями самореализации) креативные технологии вряд ли смогут занять приоритетную позицию в стратегиях городского развития. Существенным основанием для критики идеологии креативного города как раз и стал элитизм, то есть ориентированность на очень узкий социальный сегмент, затрагивающий лишь привилегированные городские меньшинства. Критике подвергается и соотношение выгод и издержек реализации таких городских инноваций. Создание эффективной городской среды требует не только серьезных первоначальных вложений в инфраструктуру, технологии и коммуникации, но и постоянных материальных инвестиций. Получается, что основанием успешного развития креативных индустрий служит сильная и вполне традиционная производительная экономика города.

Таким образом, содержание современных трендов развития городов в России связано с поиском новых градообразующих смыслов и форм деятельности в условиях перехода страны к постиндустриальной и глобальной экономике. В течение последних десятилетий в программах социально-экономического и культурного развития российских регионов все больше внимания уделяется концепции креативной экономики и творческих индустрий, развитие которых в целом пока может рассматриваться лишь как малая составляющая всего комплекса традиционной городской экономики.

В **Заключении** подводятся итоги исследования. В соответствии с поставленными задачами и структурой диссертации выявлены сущностные характеристики культурно-семантического пространства современного российского города. Гипотеза относительно того, что они формируются на стыке двух противоположных тенденций, одна из которых ориентирована на будущее, ускоряющиеся темпы глобализации и научно-технических достижений, а вторая – на запрашивание истории и связана с традиционной онтологией, подтвердилась.

Направлениями дальнейшего исследования современного городского пространства могут служить определение культурного ресурса города и его возможностей, изучение местной специфики и уникальности культурного образа конкретных городов, работа над конструированием и трансляцией локального городского текста и идентичности. Перспективы исследования также связаны с анализом формирования современного культурного мифа

города, отечественного пути развития архитектурной культуры и ментальности, с определением нового статуса города в духовном мире человека, новых форм и значения его символического наследия, способности к генерации новой культурно значимой информации.

Основные положения и выводы диссертации отражены в следующих публикациях:

Статьи в рецензируемых научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Российской Федерации:

1. Королева А.А. Трансформация образа города в российской культуре XX века // Вопросы культурологии. – 2014. - № 4. - С. 48–51. 0,2 п.л.
2. Королева А.А. Современный урбанизм: особенности формообразования // Вопросы культурологии. – 2015. - № 5-6. - С. 28–30. 0,3 п.л.
3. Холодная (Королева) А.А. Семантическое пространство города в современной российской культуре // Культура и цивилизация. – 2017. – Т. 7. – № 2 А. – С. 497–503. 0,5 п.л.

Публикации в других научных изданиях:

4. Королева А.А. Креативные индустрии как стратегия городской политики // Актуальные проблемы социологии, культурологии, экономики и права: Сборник статей. – М.: ФГБОУ ВПО «МПГУ», 2011. - С. 38–41. 0,1 п.л.
5. Королева А.А. Творческие индустрии и поиск современных градообразующих смыслов // ПАЛИМПСЕСТ: Диалог социогуманитарных наук: Сборник научных трудов. Выпуск II. - М.: Прометей, 2012. - С. 99–108. 0,5 п.л.
6. Королева А.А. Город как рефлексия культуры // Актуальные проблемы современного культурологического знания: глобальный мир в культурологическом измерении. Всероссийская научная конференция 27 марта 2012 г. Москва, ФГБОУ ВПО «МПГУ»: Доклады и материалы. – Люберцы: НОУ ВПО «Гуманитарно-социальный институт», 2012. - С. 165–170. 0,2 п.л.
7. Королева А.А. Российский город: образы пространства (от ампира до символизма) // Актуальные проблемы педагогики, социологии, культурологии, экономики и права: Сборник статей. – Люберцы: НОУ ВПО «ГСИ», 2012. - С. 90–92. 0,1 п.л.
8. Королева А.А., Сеничева М.О. Современный мегаполис: городская идентичность жителя // Сборник статей по итогам научных конференций в рамках X Недели науки молодежи СВАО г. Москва. Т. 3. Общая секция, г. Москва, 21-30 апреля 2015 года – М. – 2015. – С. 76–79. 0,4 п.л.
9. Холодная (Королева) А.А. Музей истории города как фактор формирования городской идентичности // Современное образование: векторы развития: материалы международной научно-практической конференции Института социально-гуманитарного образования. Часть 1. - М.: МПГУ, 2016. - С. 167–172. 0,4 п.л.

Подписано в печать 17.04.2018 г. Заказ №
Формат 60x84 1/16. Объем 1,4 п.л. Тираж 100 экз.
Издательство АНО ВО «Московский гуманитарный университет»
111395, Москва, ул. Юности, 5.